Прежде всего, на Черном рынке собрались самые разные люди, которые могли принести Чжан Руочену полезную информацию.

Бой между Древней Расой Тюремных Стражей и Бессмертными Вампирами, несомненно, поразил бы весь особняк Юань и даже государство Тяньтай. Поэтому на Черном рынке часто обменивались сообщениями.

Поэтому, даже если бы Чжан Жучэнь не пошел в Гробницу Меча Плутона, он все равно смог бы получить необходимую информацию.

Во-вторых, Чжан Руочен отправился на Черный Рынок, чтобы купить Пиллюлю Божественного Истока более высокого уровня, готовясь прорваться на третий уровень Полусвятого.

Только с более высокой культивацией он мог выиграть больше инициативы. В противном случае он всегда будет находиться в обороне перед Имперским Правительством и Бессмертными Вампирами.

Как только он достигнет третьего уровня полусвятого, он сможет с легкостью справляться с полусвятыми более высоких уровней, а не находиться в бегах.

После пяти дней пути Чжан Руочен, Сиконг Один и Сиконг Два наконец пересекли огромную территорию и прибыли в центральный город поместья Юань.

Чжан Жучэнь проводил дни в пути и ночи в Мире Свитков, практикуя и совершенствуя божественную кровь, улучшая свое культивирование.

Теперь он стабилизировал свое состояние на втором уровне полусвятого и добился большего прогресса.

В то же время, техника меча Девяти Жизней, техника меча Огня Истинного Грома и техника Восьми Изменений Чешуи, практикуемые им, постоянно прогрессировали.

Особняк Юань входил в десятку лучших из 36 особняков государства Тяньтай. Это был процветающий и величественный район с богатой историей. Здесь можно было найти множество живописных мест и исторических достопримечательностей.

На улицах было оживленное движение, люди спешили туда и обратно. По центру дорог галопом мчались великолепные автомобили и машины, запряженные белыми дикими зверями.

А некоторые свирепые монахи-полулюди шли группами, неся на спине боевое оружие, как будто только что вернулись из опасных мест с большим количеством руды и священного лекарства.

Это был первый раз, когда Сиконг Один и Сиконг Два пришли в город. Все выглядело чрезвычайно увлекательно. Чжан Руочен должен был присматривать за ними, чтобы избежать множества ненужных неприятностей.

Прежде чем войти на Черный Рынок, Чжан Руочен использовал Бесследные 36 Изменений, чтобы изменить свою внешность на внешность Лин Юэ.

Военное министерство повесило портрет Чжан Жучэна повсюду в особняке Юань. Поэтому все могли узнать лицо Чжан Жучэна.

В Центральном регионе мало кто встречал Лин Юэ.

Если бы у него были другие пути, Чжан Жучэн не захотел бы менять свою внешность. Он предпочитал жить честной жизнью и вести честную игру.

Но такая простая вещь для обычных людей была бы слишком сложной для него. Он не мог принять решение самостоятельно.

Черный рынок был немного мрачным по сравнению с городской суетой, заставляя людей чувствовать убийственные намерения повсюду.

На дороге попадалось много прохожих, большинство из которых были довольно сильными, с боевым оружием на спине. Некоторые даже были покрыты кровью, очевидно, не из тех, кто любит добро.

Кланк!

Послышались звуки волочащейся по земле железной цепи и всхлипывания.

Два ряда злых монахов в кровавых одеждах вошли на Черный рынок с задней части улицы, отправив около 100 рабов под охраной. Все рабы были в красивой одежде из шелка, атласа и парчи, показывая, что они не бедны.

Среди них 70% составляли молодые красивые женщины. Остальные 30% были сильными мужчинами, достигшими состояния выше Земного царства. А лучший из них даже достиг царства Рыбы-Дракона.

Это была партия высокопоставленных рабов. Каждый из них будет продан на аукционе по высокой цене.

Среди различных видов товаров на Черном рынке рабы занимали важное место.

Рабы также были разных видов: кули, бедные рабы, боевые рабы и рабыни-женщины.

Среди них боевых рабов можно было продать по самой высокой цене. Боевой раб царства Рыбы-Дракона везде продавался за необыкновенную цену.

Кроме боевых рабов, плеябой из богатых семей также соревновались в борьбе за красивых рабынь-женщин в качестве своих игрушек.

Поэтому нет ничего странного в том, что на Черном рынке толпы рабов.

"Я - внутренний ученик Секты Оккультного царства. Вы, злые люди из Зала Кровавого Дракона, посмели захватить меня!? Когда мои старейшины узнают об этом, они никогда не позволят вам уйти".

проговорил молодой человек в толпе рабов.

Всплеск!

Среди монахов Зала Кровавого Дракона двухметровый мужчина со шрамом от ножа на лице, сидящий верхом на диком слоне, ударил огненным кнутом по лицу молодого человека из Секты Оккультного царства, отчего его левая щека осталась изуродованной.

Ученик Секты Оккультного царства закрыл лицо и продолжал кричать, выглядя крайне страдающим.

Остальные рабы задрожали от страха.

Человек со шрамом усмехнулся: "Секта Оккультного царства вступила в сговор с Бессмертными вампирами и была уничтожена. Все ваши старейшины уже мертвы. Ждете, что партия мертвецов спасет вас? Хахаха!"

Красивая женщина сразу же опровергла: "Не может быть, чтобы Occult Realm Sect вступила в сговор с Бессмертными Вампирами. Невозможно! Это вы, Зал Кровавого Дракона, сговорились с кланом Чжу Святого, подставляя семьи и секты и грабя ресурсы!"

Всплеск!

Мужчина со шрамом взмахнул хлыстом и ударил женщину по спине, заставив ее свернуться калачиком и задрожать.

"Если бы не твоя красота, которую я могу продать за хорошую цену, я бы разрубил твое тело на две части последним ударом кнута".

Сиконг Второй спросил Чжан Руочена: "Сишу [младший брат своего господина], в чем дело? Почему эти люди издеваются над слабыми?"

В дороге Чжан Руочен объяснил Сиконгу Первому и Сиконгу Второму причину, по которой он хорошо владеет Драконьей и Слоновьей Праджней Пальмы, и кое-что о золотом драконе.

Сиконг Второй настоял на том, чтобы называть Чжан Руочена "Шишу", поскольку он был потомком золотого дракона и принадлежал к одному поколению с мастером Иньтуолуо.

Чжан Руочен посмотрел на монахов в кровавых одеждах. Он не хотел навлекать на себя неприятности и коротко объяснил: "Это Черный рынок с законом джунглей. Никто не сможет их переубедить".

"Я буду их вразумлять".

Сиконг Два был так зол, что направился к центру улицы.

Культивация Сиконга Два была достаточно высока, чтобы сокращать расстояние своими шагами. К тому времени, как Чжан Жучэн хотел остановить его, он уже подошел к человеку со шрамом.

Сиконг Два сжал руки вместе и сказал: "Амитабха!".

Человек со шрамом, сидящий на диком звере, увидел монаха в обычной одежде, стоящего на его пути, и почувствовал себя немного неудачливым. Он усмехнулся: "Что сегодня не так? Я только что видел монаха на Черном рынке!".

"Господин, вы должны знать, что все рождаются равными. Я думаю, вы должны освободить их и прекратить плохо с ними обращаться". Сиконг Два сделал каменное лицо, говоря с торжественностью.

Человек со шрамом на некоторое время остолбенел, потом до него дошло. Он напустил на себя

холодный вид и закричал: "Монах, ты пришел за неприятностями?"

"Я думаю, он пришел за смертью".

Другой монах из Зала Кровавого Дракона поднял черное копьё с головой дракона и вскочил со спины своего зверя. Он ткнул копьём в сердце Сиконга Два.

Сиконг Два только что встал, чтобы просить справедливости для рабов. Но этот человек хотел убить его, что ясно показывало, что он был совершенно злым и безжалостным.

Бах!

Сиконг Два не шелохнулся. Острое копьё ударило его по телу, издав звук, похожий на звон металла.

"Неразрушимое тело Ваджры?"

Монах Зала Кровавого Дракона был шокирован, и уже собирался отвести копьё назад и отступить.

Удар.

От тела Сиконга Два исходило кольцо золотого буддийского света. Сила, заключенная в нем, раздробила копьё на куски.

Куски железа отлетели назад и ударили монаха Зала Кровавого Дракона, оставив на нем кровавые дыры.

Монах Зала Кровавого Дракона с грохотом упал на край улицы. От тяжелой раны он потерял сознание.

"Амитабха!"

Сиконг Второй сжал руки вместе и снова воззвал к Амитабхе.

Монахи Зала Кровавого Дракона испугались и бросились окружать Сиконга Два. Они вытащили свое боевое оружие, готовясь сразиться с могущественным врагом.

Многие злые монахи останавливались на улице, чтобы понаблюдать за ними.

"Он должен осмелиться бросить вызов Залу Кровавого Дракона. Неужели он хочет умереть?"

"Не смотрите на монаха свысока. У него высокая квалификация. Разве ты не видишь, как он взламывает оружие класса Истинного Сокровища с помощью внутренней силы? Должно быть, он достиг седьмой перемены царства Рыбы-Дракона или даже выше".

"Ну и что? Зал Кровавого Дракона настолько силен на Черном Рынке, что человек просто просит смерти, чтобы противостоять им."

"Разве вы не видите вон то кресло-седло Молодого Лорда Кровавого Дракона? Его нелегко обидеть. Подождите и посмотрите, этот монах наверняка закончит трагически".

В толпе монахов Зала Кровавого Дракона стояло седалище, которое несли 16 человек, высотой

около 10 метров. С его верхушки свисали золотые марлевые занавески, делая его похожим на маленький передвижной дворец.

Молодой Лорд Кровавого Дракона вышел из кресла-седана, держа в каждой руке по красивой, скудно одетой женщине. Он заговорил злым голосом. "Чэнь Сюй, почему ты не отправил новых рабов на аукцион, а остановился здесь?"

Мужчина со шрамом вспотел, почувствовав, что на него сильно давят, и отвернулся. Он нервно сказал: "Молодой господин, впереди стоит монах и пытается освободить рабов".

Молодой Лорд Кровавого Дракона усмехнулся. "Тебе все еще нужно, чтобы я тебя учил? Разберись с монахом быстро, не трать мое время".

"Да."

Человек со шрамом сделал мрачное лицо и направил Святую Ци на кнут Гончей Красного Пламени в своей руке. Пламя на кнуте разгорелось еще сильнее, издавая шум.

Взмахнув рукой, он выпустил кнут с красным пламенем, и кнут с кругами взрывов устремился к шее Сиконга Два. Взрывы были еще острее, чем лезвия.

Но не успел кнут Красного Пламени опуститься на тело Сиконга Два, как человек со шрамом отлетел назад. На его груди появился отпечаток когтя длиной 30 сантиметров, из которого продолжала сочиться кровь.

Сила отпечатка когтя разорвала все его вены и уничтожила всю его культивацию.

Чжан Руочен стоял на улице, касаясь рукой своего подбородка. "Казалось бы, не очень умный монах так агрессивен в бою".

Сиконг Один покачал головой и вздохнул. "Он еще слишком молод и наивен. Будь уверен, Шишу. Я расскажу ему, когда он вернется".

Чжан Руочен не возражал против поведения Сиконга Второго, только вот таким образом они наверняка обидели бы Зал Кровавого Дракона.

Он должен был наблюдать за развитием этого инцидента.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2183043>